

УДК 811.15

К вопросу об изучении топонимов Великобритании времен раннего Средневековья

© Д.А. Арипова, Н.В. Брыжеватых

Иркутский национальный исследовательский технический университет,

г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена лингвокультурологическому обзору научных исследований географических названий на примере топонимической системы английских королевств времен раннего Средневековья. Обзор этой системы выявляет топонимические единицы, относящиеся к разным историческим отрезкам, народам-завоевателям, древним языкам, а кроме того, свидетельствует о географических и иных особенностях указанных территорий. Выделяются исторические, лингвистические, этнографические, географические факторы, а также ряд экономических факторов, повлиявших на складывание данной системы. Наиболее древними топонимами региона являются кельтские, которые к настоящему времени сосредоточены в северных и западных территориях Великобритании. В основном кельтские субстраты выявляются в названиях природных объектов: озёр, рек, холмов, лесов. Латинские топонимы представляют собой выражение процесса романизации Британских островов, ареалом которой были охвачены южная, восточная и частично центральная части Британии. Элементы германского происхождения возникали в ходе и после экспансии на Британские острова племён саксов, англов, ютов и фризов. Покорение Британии многочисленными германскими племенами привело к образованию первых варварских королевств и заложило начало системы административно-территориального деления страны. Формирование скандинавских и нормандских топонимов в целом продолжало вектор развития системы, заложенной англосаксами. Внося элементы индивидуального сеньориального владения в топонимическую систему, скандинавские завоеватели адаптировали и расширяли последнюю для нужд нового раннефеодального государства.

Ключевые слова: топоним, субстрат, кельты, англосаксы, скандинавы, римляне, этимология, лингвокультурология

On the Study of Toponyms in Great Britain during the Early Middle Ages

© Daria A. Aripova, Nikita V. Bryzhevatykh

Irkutsk National Research Technical University,

Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the linguoculturological review of scientific studies of geographical names from case studies in the toponymic system of English kingdoms during the early Middle Ages. The review of this system reveals toponymic units belonging to different historical periods, conqueror peoples, ancient languages, and, in addition, testifies to the geographical and other features of these territories. The article highlights historical, linguistic, ethnographic, geographical factors, as well as a number of economic factors that influenced the formation of this system. The most ancient place names of the region are Celtic, which are currently concentrated in the northern and western territories of Great Britain. Basically, Celtic substrates are found in the names of natural objects: lakes, rivers, hills, forests. Latin place names are an expression of the process of Romanization of the British Isles, the area of which covered the southern, eastern and partly central parts of Britain. Elements of Germanic origin arose during and after the expansion of the Saxons, Angles, Jutes and Frisians into the British Isles. The conquest of Britain by numerous Germanic tribes led to the formation of the first barbarian kingdoms and laid the foundation for the system of administrative and territorial division of the country. The formation of the Scandinavian and Norman toponyms as a whole continued the vector of development of the system laid down by the Anglo-Saxons. Introducing elements of individual seignorial possession into the toponymic system, the Scandinavian conquerors adapted and expanded the latter for the needs of the new early feudal state.

Keywords: toponym, substrate, Celts, Anglo-Saxons, Scandinavians, Romans, etymology, cultural linguistics

Обращение к проблематике особенностей происхождения топонимов британских островов в рамках научно-

исследовательской работы студентов позволяет упрочить представления последних об истории страны изучаемого языка и её

связей с историей Европы, знакомит с этапами развития административно-территориального деления, раскрывает географические особенности макрорегиона Северо-Западной Европы и его субрегионов, формирует представления о традициях и обычаях. Все вышеобозначенное, на наш взгляд, позволяет отнести исследования подобного рода к междисциплинарным, объединяющим такие дисциплины, как история, лингвокультурология, география и этнология.

Лингвокультурология как наука о взаимозависимости языка и культуры позволяет обнаружить ментальные особенности этноса, его национальную и культурную специфику. Таким образом, выраженные в XVIII веке В. фон Гумбольдтом мысли о роли языка в изучении объективной действительности, формировании у носителей языка картины мира в наши дни находят выражение в контексте лингвокультурологии [1, с. 116].

Существенное место в лингвокультурологических исследованиях отведено изучению географических названий, или топонимов. Возникновение, развитие, распространение, современное состояние и написание топонимов изучается топонимикой – одним из разделов ономастики¹. В свете подходов лингвокультурологии проблематика изучения топонимов, определения их связей с этносом, изучения закономерностей перехода топонимов от одного этноса к другому представляется наиболее актуальной в настоящее время. Таким образом, топонимы выступают объектами научных интересов не только этнографов, историков или географов, но и лингвистов и культурологов, занимающихся исследованиями закономерностей функционирования и отражения топонимов в языке и социуме [2, с. 440].

Среди географических названий Великобритании времен раннего Средневековья выделяются субстраты различного этимологического происхождения: кельтские, латинские, англосаксонские, скандинавские и нормандские. При этом вопрос влияния различных субстратных, адстратных или суперстратных компонентов на происхождение английского языка в целом до настоящего времени положительно не разрешен [3, с. 236]. Однако следует признать, что образование тех или иных топонимов напрямую

связано с различными сферами деятельности конкретной этнической группы. Языковые формы топонимов создавались для совершенно конкретного географического объекта, при этом многие были унаследованы или заимствованы у соседних этнических групп, что предполагает определенную продолжительность данного процесса во времени и его поэтапность. Справедливым, на наш взгляд, выглядит мнение Л.Н. Давлеткуловой о сменяемости «топонимических волн» в процессе исторического развития того или иного региона мира [4, с. 235].

Исконными топонимами Британии принято считать кельтские. Многочисленные кельтские племенные союзы гэлов, бриттов, пиктов, скоттов, иценов, триновантов, белгов и ряд других переселялись на Британские острова несколькими волнами в период с X по II вв. до н. э. [5, с. 54–61]. До настоящего времени, однако, топонимы кельтского происхождения сохранились в незначительном количестве и сконцентрированы на отдаленных северных и западных территориях страны. Необходимо отметить, что среди наименований населенных пунктов кельтские элементы немногочисленны, что может быть связано с отсутствием крупных, хорошо укрепленных поселений кельтского происхождения, их последующими разрушениями римлянами или переименованием в рамках гибридных латино-кельтских наименований, а также с низкой плотностью расселения и немногочисленностью кельтских племенных союзов доримской Британии. Субстраты кельтского происхождения выявляются в основном среди названий географических объектов: озер, рек, холмов и лесов.

Наиболее распространенными кельтскими элементами являются префиксы и аффиксы со значениями «высокий холм» / «гора»: *tre-*, *bre-*, *pen-* → Brandon, Penkridge, Branston, Blencathra, Pembury; «озеро»: *loch-* → Lochness; «устье реки» / «слияние рек»: *aber-* → Aberystwyth, Aberdyfi, Aberdeen, Aberuthven; «лес»: *-keth* → Penketh, Culcheth; «долина»: *-glen* → Rutherglen, Glenarm [6, с. 35].

Латинские топонимы начинают встречаться с I в. н. э. после завоевания Британии римлянами. Экономическое освоение новой окраинной провинции, так называемая романизация, помимо вовлечения острова в единую экономическую систему Римской империи, привело к социальному

¹ Леонович О.А. Введение в англоязычную ономастику: учебное пособие. М.: КДУ, 2012. С. 7.

расслоению и этническому размежеванию среди кельтских племен. Неоднократные восстания против римского господства побудили римлян к строительству сети военных лагерей и постов, мощеных дорог, пограничных валов и укреплений вдоль северных границ провинции. Романизации в границах указанных укреплений оказались подвергнуты южная, восточная и частично центральная части Британии. Именно поэтому латинские топонимы, с одной стороны, представлены почти исключительно наименованиями населенных пунктов, часто в виде гибридов с более ранними кельтскими названиями, с другой, не представлены на северных и западных территориях острова, что опосредованно свидетельствует о незначительном политическом и экономическом влиянии Рима в этих субрегионах [7, с. 563–564].

Самым распространенным латинским субстратом выступает *chester/caster*, произошедший от латинского слова *castra* в значении «военное укрепление». Данный элемент зачастую применяется в сочетании с более ранними кельтскими определительными компонентами. К названиям подобного рода относятся *Dorchester, Chichester, Winchester, Worcester, Leicester, Gloucester, Lancaster, Doncaster* и ряд других. Среди прочих латинских элементов следует отметить следующие: «брод»: *-ford* → *Bedford, Bradford, Chelmsford, Oxford, Stafford, Milford, Mudeford, Ashford*; «бухта»: *-port* → *Newport, Devonport, Portland* и «колония»: *colonia* → *Colchester, Lincoln, Colne Engaine, London Colney, Colby* [8, с. 129].

Римское военное владычество над Британией закончилось в начале V в., когда территорию острова покинули последние римские легионы. Одновременно с этим процессом началась широкомасштабная экспансия на остров германских племен англов, саксов, фризов и ютов. Примечательно, что массовое заселение острова германскими племенами, сопровождавшееся почти полным вытеснением, ассимиляцией и истреблением местного смешанного бритто-романского населения, не носило характера исключительно внешней экспансии. Исторические источники позволяют утверждать, что в течение V и VI вв. германские племена методично и агрессивно продвигались с восточного побережья Британии на западное как из уже существовавших на британских островах германских анклавов, так и за счет все новых волн переселенцев с

европейского континента [9, с. 15–16].

Продвижение племен германских завоевателей окончательно выдавило остатки кельтов на периферию острова и за его пределы на континент (Бретань). Родоплеменной строй кельты смогли сохранить только в горных районах Уэльса (бритты), Шотландии (пикты, скотты, гэлы) и в Ирландии (скотты). На территории будущей Англии были образованы семь варварских германских королевств: Кент – королевство ютов на юго-востоке; саксонские королевства Уэссекс, Сассекс, Эссекс на юге и юго-востоке; королевства англов – Нортумбрия на севере, Мерсия в центре страны и Восточная Англия (*East Anglia*) на северо-западе [7, с. 173].

Некоторые современные британские топонимы сохранили свидетельства данного завоевания. Так, от самоназваний крупных союзов племен были образованы главные топонимы региона в целом. Например, прибывшие из «угла» полуострова Ютландия (от древнегерманского слова *angle* в значении «угол»), северного побережья современной Германии, племена англов дали название королевству Восточная Англия (*East Anglia*), от которого позднее возник топоним Англия (*England*). Племенные союзы саксов, в свою очередь, экстраполировали собственные самоназвания на регионы своего проживания: Эссекс, Миддлсекс, Уэссекс и Сассекс – восточная, средняя, западная и южная территории саксов соответственно [9, с. 17].

Компактное расселение, характерное для германских союзов племен, является подтверждением распространения родового строя у последних. Германские элементы V–VIII вв. закрепили эту приверженность роду в названиях новых топонимов. Так, имя главы рода, оформленное так называемым патронимическим суффиксом «отчества» *-ing/-ung*, закреплялось за названием всего рода или даже племени. А топонимы мест поселения племен образовывались от этих родовых имен в форме дательного падежа множественного числа (морфема *-ingen/-ungen/-ungas*). Например, объединение имени собственного *Deorsige* с суффиксом *-ingas* и основой *-ham* приводило к образованию топонима *Dersingham* в значении «усадебя, принадлежащая роду, возглавляемому Дэорой». Подобные топонимы, ввиду многочисленности германских родов и племен, можно встретить на карте в значительном количестве: *Nottingham, Birmingham,*

Bassingham, Empingham, Leasingham и т. п. Также германские субстраты, помимо отражения родовой принадлежности географических объектов и областей, часто конкретизировали принадлежность того или иного объекта его владельцу. Происходило это схожим образом с образованием «родовых» топонимов: к имени собственному добавлялась та или иная основа. Например, слияние личного имени Gysela и основы -ham приводило к складыванию нового топонима Gisleham в значении «усадебка Гуселы». Образованных подобным образом топонимов сохранилось также значительное количество: Burnham, Caterham, Davenham, Fakenham, Higham, Kilham, Oakham и т. п. Нашли свое отражение в германских топонимах и материально-технические, а также физические особенности конкретного объекта (каменный, зеленый и т. п.), а кроме того, особенности местного растительного и животного мира. Примером могут служить топонимы, образованные с помощью субстрата со значением «хутор»: -tun/-ton → Llkeston, Kirkliston, Seaton, Normanton, Paulton, Tarleton, Sotton [8, с. 130].

Разложение родоплеменного строя в странах Северной Европы, начавшееся в VIII в., развитие индивидуального частновладельческого хозяйства, складывание государственности у скандинавов совпали по времени с окончанием периода междоусобных войн и объединением Англии в единое государство под верховенством королей Уэссекса, с завершением процесса христианизации англосаксов. Малоземелье и сильно ограниченные природными условиями возможности для внутренней колонизации стимулировали скандинавов к экспансии в более пригодные для жизни регионы Европы. С конца VIII в. эпизодические набеги викингов на торговые корабли и прибрежные селения сменяются регулярными массовыми походами часто с целью не только грабежа, но и захвата новых территорий. Колонизация Англии, в которой главную роль играли датчане (даны) и норвежцы, началась в 835 г. с высадки первых отрядов захватчиков в устье Темзы, а затем продолжилась в 860-е гг., когда были захвачены земли Нортумбрии и Восточной Англии. В результате завоевания под власть скандинавов оказалась большая часть Британии: даны контролировали юго-восток Нортумбрии, Мерсию, Эссекс и Восточную Англию; норвежцы – северо-западную часть Нортумбрии, Шотландию, Ирландию, Оркнейские,

Шетландские, Фарерские и Гебридские острова, остров Мэн [10, с. 90–93, 97, 103–105, 116–121].

К началу XI в. активность экспансии викингов стала спадать ввиду необходимости освоения ими захваченных земель. Даны, заселив северные и восточные территории Англии, образовали так называемую «Область датского права» – Денло (от др. англ. Dena lagu, англ. Danelaw), территорию с особыми датскими социальной и правовой системами. Установив на покоренных территориях свои порядки и обложив англосаксов данью – «датскими деньгами», даны, в свою очередь, достаточно быстро были подвержены «англоизации», чему бесспорно содействовало распространенное среди англосаксов христианство [11, с. 181–182].

Скандинавские субстраты в топонимике Британии территориально представлены в двух субрегионах: норвежские – большей частью на севере-западе страны в Шотландии и Уэльсе, датские – на востоке Англии. Как правило, норвежские топонимы включали в себя имена собственные. Абсолютное большинство норвежских топонимов имеет два типа конструкций: в первом случае к имени собственному присоединяется аффикс, обозначающий разновидность поселения, фермы, хутора или географического местоположения; во втором – тип фермы, поселения или хутора и аффикс, обозначающий данную ферму, поселение или хутор. Так, целые корпуса топонимов, оканчивающихся на -wich, -ton, -ham, -by, -thorpe, -stoke/-stock, относятся к данным типам конструкций [6, с. 36]. Среди географических наименований норвежского происхождения, находящихся на территории Англии, можно выделить топонимы с элементами -fjall в значении «гора», -bekk в значении «ручей», -tveit в значении «поляна» и -saetr в значении «пастбище, летний выгон». Данные топонимы сосредоточены в границах северо-западных графств Камбрия (Озерный край) и Ланкашир современной Англии [12, с. 102].

Наиболее отчетливо, ввиду широты охвата и частоты распространения, последствия скандинавского влияния можно проследить, если рассматривать датские топонимы особой области Денло. Самым распространенным субстратом можно считать конечный элемент со значением «деревня, ферма»: -by → Moorby, Wilby, Grimsby, Derby, Haxby, Helsby и т. п. Большинство топонимов с элементом -by имеют в качестве первого компонента имя собственное, как

правило, скандинавское. Широкое употребление также характерно для топонимов с компонентом *-thorp* в значении «хутор, небольшой участок земли» → *Trusthorpe, Mablethorpe, Cleethorpes, Skelmanthorpe* и др. Возможно, что первоначально компонент *-thorp* употреблялся для обозначения второстепенных или более мелких поселений, ферм или хуторов. Подтверждением данной мысли служат такие пары: *Kilton* и *Kilton Thorp, Barkby* и *Barkby Thorp* и др. Также вероятно, что компонент *-thorp* служил для дифференциации объектов по географическому местоположению: *Easthorpe* и *Westhorpe, Thorp by Water* и др. Среди массово повторяющихся субстратов следует также упомянуть топонимы с похожими по смыслу значениями: *-toft* в значении «участок земли, прилегающий к дому, выгон» → *Langtoft, Moortoft, Fishtoft*; *-holm* в значении «участок земли у воды, небольшой остров» → *Bromholm, Oxenholme, Topholme*; *-thwaite* в значении «огороженный участок земли, поляна» → *Greenthwaite, Honeythwaite*².

Последней волной скандинавского заселения Великобритании стало вторжение в 1066 г. в Англию армии нормандского герцога Вильгельма Завоевателя и последующее подчинение страны. В результате завоевания в Англии получило дополнительное импульс экономическое и социально-политическое развитие, были упорядочены феодальные отношения и политические институты, сформировалась сильная королевская власть. Самое значительное влияние нормандское завоевание оказало на церковь и особенно на язык. Вытеснение среднеанглийского языка из числа государственных и переход на англо-нормандский диалект в делопроизводстве привели к тому, что к XIII в. среднеанглийский язык утратил до 80 % древнеанглийского словарного запаса [13, с. 54].

Примечательно при этом, что влияние англо-нормандского языка на топонимическую систему Великобритании мало ощутимо, а нормандские (и шире французские) субстраты встречаются не так часто и не локализованы на какой-либо определенной территории. Процесс переноса топонимов из Нормандского герцогства не отличался интенсивностью и в большинстве случаев сопровождался изменением звучания французских наименований, а сами заимствова-

ния не носили систематического характера и были единичными. Как правило, в нормандских топонимах используются элемент *-mont* в значении «гора» → *Ridgmont, Grosmont, Eamont* и компонент *-ville* в значении «загородный дом» → *Coalville, Bronville, Charterville*, который встречается в более поздних по времени происхождения и очень редких названиях³.

Формирование топонимической системы Великобритании проходило по пути постепенного усложнения первичных элементов, надстройки субстратов из новых языков на прежнее основание. Каждый из народов-переселенцев Британии в конкретно-исторических условиях решал строго определенные задачи, что нашло свое выражение в топонимах разных эпох. Так, кельты были первым историческим народом, жившим на Британских островах. Именно поэтому подавляющее большинство топонимов кельтского происхождения номинировали наиболее значительные географические объекты. Римляне решали задачи экономического освоения Британии и покорения местного населения. В результате этих действий был сформирован корпус латинских названий населенных пунктов, дорог, военных лагерей и постов. Германские племена англосаксов в силу своей многочисленности и приверженности родовому строю закрепили в названиях топонимов зачатки будущей системы административно-территориально-го деления, собственные имена родов и союзов племен. Скандинавские завоеватели, находившиеся сначала на стадии зарождения феодальных отношений, а после на стадии формирования централизованного государства, привнесли в топонимическую систему элементы индивидуального сеньориального владения, хотя принципиально иными по форме образования эти субстраты не были.

Современная топонимическая система Великобритании, которая складывалась под воздействием нескольких языков и на протяжении нескольких столетий, представляет собой единую совокупность наименований. Однако существующий в настоящее время комплекс географических названий отличается ярко выраженным региональным своеобразием, следствием разных факторов, оказывавших влияние на его формирование.

² Беленькая В.Д. Очерки англоязычной топонимики: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1977. С. 31–32.

³ Там же. С. 33.

Библиографический список

1. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000. 400 с.
2. Ильчинская Е.П. Топонимы Великобритании как объект лингвокультурологического исследования (на примере топонимикона графства Дербшир) // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 6 (67). С. 439–441.
3. Обидова Л.О. Теоретические аспекты исследования проблемы субстратного влияния на генезис английского языка // Молодой ученый. 2018. № 3 (189). С. 236–238. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/189/47836/> (11.04.2020).
4. Давлеткулова Л.Н. Современная топонимия графства Оксфордшир в свете иноязычных влияний // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 33 (248). С. 235–238.
5. Пауэлл Т. Кельты. Воины и маги. М.: Центрполиграф, 2009. 236 с.
6. Нагиева Г.Г. Особенности топонимики Великобритании // Юный ученый. 2016. № 2 (5). С. 33–36. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/young/archive/5/300/> (11.04.2020).
7. История Европы. Древняя Европа. М.: Наука, 1988. Т. 1. 704 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sno.pro1.ru/lib/istoriya_evropy/index.htm (11.04.2020).
8. Карыпкина Ю.Н. Древний топонимический субстрат Великобритании (языковая интерпретация) // Magister Dixit. 2011. № 3. С. 124–140.
9. Дженкинс С. Краткая история Англии. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2015. 416 с.
10. Арбман Х. Викинги. СПб.: Евразия, 2006. 269 с.
11. История Европы. Средневековая Европа. М.: Наука, 1992. Т. 2. 808 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.studmed.ru/gutnova-ev-udalcova-zv-otv-red-istoriya-evropy-tom-ii-srednevekovaya-evropa_387f136af2b.html (11.04.2020).
12. Хейвуд Д. Люди Севера. История викингов, 793–1241. М.: Альпина нон-фикшн, 2020. 452 с.
13. Брэгг М. Приключения английского языка. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. 418 с.

Сведения об авторах / Information about the Authors

Арипова Дарья Андреевна,

кандидат филологических наук,
и.о. заведующего кафедрой иностранных языков № 2,
Институт лингвистики и межкультурной коммуникации,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
Российская Федерация,
e-mail: aripovad@mail.ru

Daria A. Aripova,

Cand. Sci. (Philology),
Acting Head of Foreign Languages Department № 2,
Institute of Linguistics and Intercultural Communication,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074,
Russian Federation,
e-mail: aripovad@mail.ru

Брыжеватых Никита Викторович,

студент группы НДДб-17-1,
Институт недропользования,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
Российская Федерация,
e-mail: brijevatykh.nikita@mail.ru

Nikita V. Bryzhevatykh,

Student,
Institute of Subsoil Use,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074,
Russian Federation,
e-mail: brijevatykh.nikita@mail.ru